

Ли Ду не испытывал оптимизма по поводу своей нынешней ситуации.

Хотя Ханна, казалось, была расстроена из-за Ганса, она не стала бы просто выгонять брата. В конце концов, этот дом принадлежал им обоим. Теперь, когда Ганс вернулся, Ли Ду почувствовал, что ему пора переезжать из спальни, тем более что срок оплаты за квартиру уже подходил к концу.

В тот вечер Ли Ду собирался выйти на прогулку. Только он подошел к двери, как со двора послышался спор.

-... Разве у этого китайского мальчика не закончился срок аренды? Просто попроси его переехать! - Это был голос Ганса.

- Переезжай, переезжай, переезжай! Как ты можешь говорить такие ужасные вещи таким комфортным тоном? - спросила Ханна расстроенным тоном. - Ты знаешь, какие трудности ему пришлось пережить за последние недели?

"Какое это имеет отношение к нам? Ханна, сестра моя, ты слишком невинна. Ты не знаешь жестокости сегодняшнего мира..."

- Я говорю, Ганс, сейчас ты наконец вспомнил, что у тебя есть сестра? И я действительно знаю о жестокости внешнего мира, именно поэтому мы должны быть добры друг к другу. Бог сказал...

- О, пожалуйста, пощади меня, - перебил Ганс Ханну, обхватив голову руками. "Ты знаешь, что я не верю в Бога. Ты действительно не можешь просто попросить этого китайского мальчика уйти?"

- Я знаю, о чем ты думаешь, Ганс. Слушай, мне сейчас нужно идти работать на свою ночную смену. Если я вернусь и узнаю, что Ли по какой-то причине ушел, или что он чувствует себя плохо, то я клянусь, что сразу же выгоню тебя. Ты знаешь, что я держу свое слово! -, сказала Ханна.

Ганс наконец сдался, но не мог не спросить:

- Почему ты так хорошо к нему относишься? Только не говори мне, что ты влюбилась в этого размазню.

Ханна ухмыльнулась. "Ты же знаешь, что это не так. По правде говоря, у Ли сейчас очень трудное время, и в последнее время он испытывает стресс из-за многих вещей. Я не хочу быть последней соломинкой, которая ломает спину верблюда. Это не то как Фоксы относятся к другим".

Выслушав их разговор, Ли Ду тихо вернулся в свою комнату, чтобы избежать неловкой

встречи. Для него было бы лучше не появляться в этот момент.

Забота Ханна о нем очень тронула Ли Ду, и у такого бедняка, как он, было очень мало возможностей. Однако Ли Ду был очень гордым молодым китайцем, и он не хотел пользоваться чужой добротой.

- Черт возьми, маленький жучок, сегодня я возьму тебя с собой, чтобы достать монеты из канализации! - сказал Ли Ду, обращаясь к маленькому жучку, голова которого высывалась из его ладони.

В этих условиях, когда у него не было ни денег, ни работы, какой самый быстрый способ заработать? Конечно же, поиск потерянных денег!

С аватаркой жука он мог заниматься многими вещами. Сбор монет был, вероятно, одним из самых утомительных методов, но это был и тот, который принесет наибольшую прибыль за наименьшее количество времени, чтобы он смог накопить достаточно средств на жизнь.

После того, как Ханна уехала на своем старом Форде, Ли Ду взял свою сумку и собрался уходить.

По пути к выходу он увидел Ганса, который сидел на полу, скрючившись, как бездомный, играл со своим телефоном и хорошо проводил время.

Услышав шаги, Ганс, не поднимая головы, сказал:

- Привет, китайский мальчик! После столь долгого сна ты, наверное, сейчас очень голоден, верно?.

У Ли Ду не было ни хорошего, ни плохого впечатления о Гансе. Хотя Ганс вел себя как хиппи, на самом деле он никогда не делал ничего плохого, насколько знал Ли Ду. По крайней мере, Ганс никогда не делал ничего, что могло бы навредить лично Ли Ду.

Ли Ду пожал плечами и ответил:

- Немного. Как дела?

Ганс встал и с улыбкой сказал:

- Я тоже голоден. Как насчет того, чтобы разделить пиццу?

- Ты угощаешь?

- Черт! Разве все вы, китайцы, не должны быть богатыми? Когда я был в Лос-Анджелесе, я часто слышал новости о том, что китайцы скупают все особняки в городе.

Ли Ду без колебаний достал свой бумажник и показал пять однодолларовых монет перед сияющими глазами Ханса.

- У меня есть только эти. Решай сам, как мне следует угостить тебя?

Ганс закатил глаза, потерпев поражение. Затем он похлопал себя по карманам и, наконец, вытащил зеленого Александра Гамильтона.

На стодолларовых купюрах был напечатан портрет Франклина. Однако у этого Александра Гамильтона, который был первым министром финансов Америки, его портрет был напечатан на 10-долларовых купюрах.

- Ох, смотрите, у нас есть 15 долларов, этого хватит на одну пиццу с черным перцем и говяжьими полосками из Pizza Hut, - гордо объявил Ганс. - И согласно нашим взносам, я получу три четверти пиццы, а ты - одну четверть.

Ли Ду покачал головой, глядя на Ханса:

- Неудивительно, что твой бизнес обанкротился. Твоя математика действительно жалкая. Я получу треть, а ты - две трети, ясно?.

Ганс рассердился на комментарий Ли Ду:

- Кто сказал, что я обанкротился? Я просто столкнулся с некоторыми финансовыми трудностями! Честно говоря, я вернулся во Флагстафф, чтобы принять участие в аукционе. Я заработаю кучу денег!

- Участие в аукционе? - удивленно ответил Ли Ду. - У тебя действительно есть деньги, чтобы покупать коллекционные предметы?

По его мнению, аукционы были только для богатых людей, у которых было слишком много денег, чтобы тратить их на вычурные, но бесполезные вещи. Поэтому, когда Ли Ду увидел, как Ганс выкладывает все свое тело только для того, чтобы найти 10 долларов, он не думал, что этот человек достаточно богат, чтобы позволить себе такое артистическое хобби.

Ганс снова закатил глаза - похоже, это была одна из его привычек.

- Какие коллекционные предметы? Аукцион, на котором я присутствую, - это аукцион общественных складов!"

- Аукцион общественных складов?

- Да. - Ганс кивнул головой. - В эти выходные во Флагстаффе на аукцион выставляются восемь складов. У меня есть инсайдерская новость, что на этот раз там будет массажное кресло Kasrow. Если мне удастся заполучить его в свои руки..." Когда он дошел до этой темы, у него чуть не потекли слюнки.

Ли Ду недолго пробыл в Америке, поэтому он не был так хорошо знаком с здешней повседневной жизнью и культурой. Он слышал о публичных аукционах по продаже складов, но это было все, что он знал об этой теме.

По сравнению с остальным миром, Америка имела несколько уникальную культуру, вращающуюся вокруг рынка общественных складов.

Поскольку в стране не было никаких ограничений на проживание и люди могли свободно переезжать и оставаться в любом месте в пределах страны, молодые американцы в молодости не любили покупать собственные дома и предпочитали снимать жилье. Однако каждый раз, когда они переезжали, касающееся их имущества было хлопотным делом. В результате возник и быстро развился бизнес общественных складов. Складские компании покупали участки земли для строительства складов и сдавали их в аренду клиентам, а клиенты использовали эти склады для хранения своих вещей.

Однако если арендатор склада не вносил плату в течение определенного периода времени, то, согласно закону, вещи в хранилище считались *res nullius* ("ничейная вещь"). В результате складская компания сможет распоряжаться всем, что находится в хранилище, по своему усмотрению.

Наиболее распространенным способом обращения с такими складами была их продажа на аукционах. Людей, которые покупали такие хранилища на аукционах, называли "охотниками за сокровищами". Ли Ду знал, что у Ганса есть свой бизнес, но он никогда не думал, что это будет именно такой бизнес.

Ли Ду не очень хорошо разбирался в аукционах, поэтому он спросил из любопытства: "Каков твой план? Неужели только ты знаешь о том, что массажное кресло выставлено на аукцион складской фирмой?".

Ганс покачал головой. "Нет, есть много людей, которые получили такие новости. В этот раз на аукцион выставлено восемь складов, и кресло находится в одном из них. Однако никто точно не знает, в каком именно хранилище находится кресло. Так что у меня есть шанс один к восьми сделать правильный выбор".

"Один к восьми?! Чем это отличается от игры в лотерею?".

"Разница огромная, шанс выиграть в лотерею - один к восьми миллионам, понятно?"

Ли Ду действительно не мог понять такого рода рискованных инвестиций, и это было одним из

различий между Гансом и им самим. В то время как он был человеком, который любил идти по стабильному пути, Ганс был авантюристом, любящим риск.

Ли Ду просто пожал плечами и повернулся, чтобы уйти. Однако в этот момент он взглянул на свою ладонь и увидел татуировку маленького жучка. Внезапно в его голове возникла идея.

"Эй, приятель, а правда, что никто не знает, на каком складе находится кресло?"

"Конечно!"

"Если я смогу узнать, в каком складе находится массажное кресло, ты полностью уверен, что сможешь выиграть этот склад?"

"Конечно!"

"В таком случае, как насчет того, чтобы нам сотрудничать? Я помогу тебе найти нужное помещение, а ты попытаешься выиграть аукцион на его приобретение. После этого мы разделим деньги"..

<http://tl.rulate.ru/book/12111/261370>